

—

Как только день рождения Цзян Хэна прошел, Лу Ичуань, как и обещал, на следующий день приехал в больницу навестить его.

Навещать, по сути, означало забрать его из больницы.

Шрам на спине котёнка зажил, оставив лишь светло-розовый след. Скоро этот длинный шрам покроется красивой и нежной шерстью, и никто не узнает, что у котёнка на спине была такая рана.

Лу Ичуань слушал наставления врача, а Цзян Хэн стоял в клетке, глядя на свое отражение в стеклянном зеркале напротив.

Слева: без шерсти.

Справа: тоже без шерсти.

Внизу...

Внизу не рекомендуется смотреть.

Он печально вздохнул. За каких-то полторы недели его рана могла зажить, но это совершенно не могло вернуть его сбритую шерсть в первоначальное состояние.

Возможно, по сравнению с тем, что было раньше, она немного выросла, но в глазах Цзян Хэна это изменение было практически несущественно.

Он подумал, что еще через десять минут он выпишется с Лу Ичуанем в таком виде.

И ему придется в таком виде ехать к нему домой, встречать его друзей...

Одна только мысль об этом заставляла Цзян Хэна задыхаться.

Теплая большая рука подняла его за живот, Лу Ичуань погладил обвисшие кошачьи уши и спросил врача: «Почему он выглядит таким несчастным?»

Доктор, услышав это, взглянул на кота в его руках: «Хотя его можно выписывать, но болезнь

малыша еще не полностью прошла, и время от времени пониженное настроение — это нормально».

«Не забудьте давать ему лекарство, которое я вам выписал, и каждую неделю привозить его на укол. По идее, эту болезнь нужно лечить уколами в течение двенадцати недель, так что эти расходы...»

Он запнулся и не стал продолжать.

Доктор, видя, что Лу Ичуань собирается выйти с котом на руках, не удержался и убедил: «Господин Лу, этот котёнок очень послушный и очень умный. Раз вы готовы лечить его от такой дорогостоящей болезни, то для вас содержать котёнка на самом деле не потребует много денег».

«Однако коты обладают душой, и если у вас нет намерения усыновлять его, то чем раньше вы его отпустите, тем лучше. Не стоит заводить его на пару дней, а потом, обнаружив, что он вам не подходит, выбрасывать, это действительно грех».

Мужчина, дойдя до двери, остановился, ответил: «Я понял», и, не оглядываясь, покинул ветеринарную клинику.

Врач, глядя на его удаляющуюся спину, думал о его несколько отчужденном выражении лица, и какое-то время не мог понять, что у него на уме, мог лишь тихо вздохнуть, продолжая заниматься своими делами.

Цзян Хэна посадили на заднее сиденье машины Лу Ичуаня. Коробка, в которой он ехал в тот день, все еще была там, но вместо черного блокнота внутри лежала серая мягкая подстилка.

Он задними лапами опирался на мягкую подстилку, а передними, цепляясь за коробку, с трудом высунул из нее свою маленькую головку.

Коробка немного наклонилась под весом котёнка, но сам виновник, казалось, этого совсем не замечал, глядя своими стеклянными глазками на Лу Ичуаня впереди.

Мужчина подвернул манжеты, обнажив тонкие запястья, и пальцами зацепил ремень безопасности, чтобы пристегнуться. Это было простое движение, но в его исполнении оно приобрело какую-то элегантную грацию.

Цзян Хэн ничего не понял по его движениям, поэтому снова посмотрел в зеркало заднего вида, чтобы рассмотреть его выражение лица.

Его выражение лица всегда было очень спокойным, настолько спокойным, что Цзян Хэн никак не мог понять, нравился ли он ему или нет.

Ш-ш-ш.

На целой коробке появилась царапина от когтя.

Последние два дня он был так занят, что даже не подумал о том, будет ли Лу Ичуань его воспитывать. Цзян Хэн пытался вспомнить, что Лу Ичуань с самого детства не проявлял интереса к маленьким животным.

А вот Цзян Хэн очень любил.

Однако у Чжао Хуайлань была аллергия на кошачью и собачью шерсть, поэтому дома никогда не разрешали держать домашних животных. Цзян Хэн мог только тайком ласкать бродячих котов и собак на улице.

Кошачьи палочки и консервы, которые Лу Ичуань носил в своей сумке, были приготовлены для него.

Иногда Цзян Хэн тоже спрашивал его, почему он не заводит домашних животных?

В то время Лу Ичуань уже стал таким, каким его все знали: выдающимся, сдержанным, с благородством и отстраненностью наследника семьи Лу в каждом слове и поступке.

Только перед Цзян Хэном он расслаблялся и становился небрежным, беззаботно развалившись на стуле и спокойно наблюдая, как тот гладит кота.

«Заботиться об одном Жунжуне уже очень хлопотно, откуда взять время на котов и собак?»

—

Подумав об этом, Цзян Хэн почувствовал одновременно печаль и горечь.

Он подумал, что Лу Ичуань, вероятно, не будет его содержать.

Пока он размышлял, коробка, за которую он цеплялся, вдруг зашаталась и наклонилась.

Цзян Хэн: «!!»

Он коротко мяукнул, в панике отпрянул назад, пытаясь выровнять падающую коробку.

Но проклятая коробка совершенно не слушалась мяуканья, даже когда он убрал лапы, она все

равно решительно отказалась от удобной подушки. Казалось, что он вот-вот упадет, но в решающий момент протянутая рука толкнула его обратно.

Когда коробку толкнули обратно, Цзян Хэн кувыркнулся внутри, и через несколько секунд, убрав голову от живота, он смотрел на руку, лежавшую на краю картонной коробки, его выражение лица было все еще немного озадаченным.

Лу Ичуань взглянул на него: «Будь послушнее».

Цзян Хэн: «...»

Он поднялся, немного обиженно открыл рот.

«Мяу!»

Это не я, это коробка первая начала двигаться.

Ответом ему стал звук запущенного двигателя.

Машина подъехала к самому большому зоомагазину поблизости.

Лу Ичуань вынес из машины лысого котенка вместе с коробкой.

Продавец, увидев его машину, тут же любезно вышел навстречу: «Здравствуйте, господин, что вам нужно?»

Лу Ичуань поднял кота, которого держал на руках: «Что нужно для его содержания?»

Продавец опустил голову и встретил недоуменный взгляд Цзян Хэна.

Он обрадовался и тут же понял, что это новичок в содержании кошек: «Нужно много чего, у нас в магазине все есть, я вам сейчас все расскажу...»

Лу Ичуаню не хватало терпения: «Выбирайте на свой вкус».

Продавец услужливо придвинул ему стул, чтобы он сел, и налил чашку горячего чая: «Хорошо, тогда я подберу вам все сам, не волнуйтесь, то, что я вам дам, будет лучшим в нашем магазине».

Конечно, и самым дорогим.

Лу Ичуань поставил кота на стол рядом, только собирался согласиться, как рядом раздалось короткое мяуканье.

Он повернул голову и встретился взглядом с Цзян Хэном.

Даже если он не понимал, что тот говорит, он все же уловил в его взгляде некоторое неодобрение.

Это «хорошо» застряло у него в горле.

Видя, что он не отвечает, продавец испытующе спросил: «Если у вас нет возражений, я всё принесу?»

Лу Ичуань снова поднял кота на руки: «Я сначала посмотрю».

—

Консультант почувствовал небольшое сожаление, но все равно с энтузиазмом начал ему рассказывать: «Посмотрите на эту кошачью лежанку, она просторная и мягкая, и наверняка обеспечит вашему коту комфортный сон».

Для Лу Ичуаня, который не разбирался в кошачьих лежанках, все они выглядели одинаково. Он лишь слегка наклонил коробку, которую держал, чтобы Цзян Хэн мог увидеть лежанку, на которую указывал продавец-консультант.

«Нравится?»

Тело Цзян Хэна неожиданно качнулось вперед. Он вцепился лапками в картон, чтобы удержаться, и только после этого сообразил, что Лу Ичуань разговаривает с ним.

Он разрешил ему выбрать?

Он замер на мгновение. Если Лу Ичуань дал ему возможность выбирать, значит ли это, что он решил взять его к себе?

Видя его молчание, Лу Ичуань опустил глаза: «Покажите другой».

Консультант оставалось лишь с сожалением убрать самую дорогую кошачью лежанку из магазина, продолжая усердно рассказывать коту на руках у Лу Ичуаня о товарах, пытаясь вызвать его любопытство.

«Как насчет этой? Сверху еще висят перышки, котенок может играть с ними, когда ему скучно».

С этими словами он пошевелил рукой перья, парящие над кошачьей лежанкой. Перышки раскачивались перед глазами Цзян Хэна, и он не удержался и протянул лапку, чтобы поцарапать их.

Как только розовая подушечка лапки коснулась перышка, Лу Ичуань вынес окончательный вердикт: «Берем этот».

Цзян Хэн даже не успел среагировать, как его будущее спальное место было выбрано.

—

На обратном пути Цзян Хэн наконец-то спал в недавно купленной кошачьей лежанке вместо простой картонной коробки. Когда машина двигалась, перья над ним покачивались.

Однако Цзян Хэн не горел желанием играть.

Раньше картонная коробка была достаточно высокой, и он ничего не видел, лежа в ней, но теперь, когда он пересел в кошачью лежанку, при движении машины пейзаж за окном проносился перед его глазами.

Включая проезжающие мимо машины.

Психологическая травма от аварии не могла утихнуть за один-два дня, но, находясь рядом с Лу Ичуанем, он, казалось, уже не так сильно боялся.

Находясь рядом с ним, даже если это означало смерть, Цзян Хэн обнаружил, что, кажется, уже не так сильно ей сопротивляется.

Лу Ичуань не знал, о чем думает котёнок на заднем сиденье, он припарковал машину у общежития и сначала отнес котёнка вместе с лежанкой наверх.

Вернувшись в комнату, он поставил котенка на пол у окна и погладил его по голове: «Я пойду вниз за вещами, будь послушным».

Цзян Хэн посмотрел, как он вышел, и только потом начал осматривать комнату.

В ней стояла только кровать, чисто и аккуратно убранная, в воздухе витал легкий аромат жасмина.

Цзян Хэн осторожно вытянул одну лапу наружу, а затем и весь кот вылез из кошачьей лежанки, с некоторой скованностью и любопытством осматривая это место, куда он никогда раньше не ступал.

Из коридора доносились голоса студентов, нетрудно было понять, что это студенческое общежитие. На столе лежали книги, которые Цзян Хэн никогда не видел, смутно можно было различить, что они по философии. На подоконнике стоял горшок с жасмином, на котором были цветочные бутоны.

Когда Лу Ичуань вернулся, котёнок сидел на полу, подняв голову и глядя на горшок с жасмином на подоконнике.

Он поставил купленные вещи, перенес жасмин на балкон, чтобы он погрелся на солнце, и тщательно вытер пыль с краев цветочного горшка.

Закончив все, он посмотрел на кота, который появился в комнате, подумал немного и сказал ему: «К этому горшку с жасмином нельзя прикасаться».

Котёнок наклонил голову, посмотрел на него и послушно мяукнул.

Лу Ичуань сжал суставы пальцев, и морщинка на его лбу, которая все это время не сходила с лица, наконец, разгладилась.

Его разум говорил ему, что он не должен держать этого кота, но каждый раз, когда он хотел отдать его кому-нибудь другому, он вспоминал, как вчера вечером котёнок свернулся калачиком и спал на его ноге.

Такой маленький, осторожно прижался к нему, дыша так тихо, словно боялся побеспокоить его.

Он никогда не считал себя хорошим человеком, но, сталкиваясь с этим, он всегда становился неуместно мягкосердечным.

Когда он снова пришел в себя, кот уже был с ним.

Он не спал всю ночь, под глазами у него были темные круги, губы были бледными, почти бесцветными. Он наклонился, чтобы насыпать Цзян Хэну миску кошачьего корма, добавил немного сушеного лакомства, и, решив, что этого достаточно, пошел в ванную принимать душ.

Цзян Хэн не шумел и не капризничал, и Лу Ичуань не видел ничего плохого в том, как он заботился о коте.

Цзян Хэн тоже не видел ничего плохого в Лу Ичуане. Он совершенно не знал, что обычно кошки чувствуют себя некомфортно в новой обстановке.

Он не только не чувствовал себя некомфортно, но даже, казалось, чувствовал себя более свободно, чем в больнице.

Он укусил кусочек сушеного лакомства, хрустящего и ароматного.

Пока ел, он поглядывал в сторону ванной.

Лу Ичуань вышел быстро, но это не была та картина «красавца, выходящего из ванны», которую представлял себе Цзян Хэн. Он был в длинной рубашке и брюках, только две верхние пуговицы расстегнуты, обнажая его холодную, бледную кожу, сквозь которую смутно проглядывались плотные мышцы.

Когда Лу Ичуань вышел, высушив волосы, Цзян Хэн уже съел почти половину миски, и его живот заметно округлился.

Мужчина не обращал на него особого внимания, как будто в этой комнате не появилось нового жильца.

Он приложил руку к виску, веки его были тяжелыми, но он был возбужден, сердце его колотилось, отдаваясь в барабанных перепонках, стуча все сильнее.

Там, где Цзян Хэн не видел, он расслабил руку и медленно выдохнул, сжал костяшки пальцев, и, когда успокоился, наклонился, открыл ящик и достал снотворное из коробки с витаминами.

Лу Ичуань взял таблетку в рот, запил водой, краем глаза заметив, как лысый кот тайком тянет лапой длинную ткань, накрывающую письменный стол.

Напряженное до этого состояние внезапно немного ослабло. В его глазах появилась улыбка, о которой он сам не знал, он поставил чашку с водой, издав звук, который нельзя было игнорировать.

Как и ожидалось, услышав звук, котёнок резко опустил поднятую лапу и равнодушно осмотрелся по сторонам.

Вау! Эта книга — это действительно книга!

<http://bllate.org/book/14493/1282705>